

Двадцать пять минут в КУВЕЙТЕ

МИРОСЛАВ ЗИКМУНД, ИРЖИ ГАНЗЕЛКА

НЕ ДУМАЙТЕ, что в Кувейт попасть легко. Там щедро выдают разрешения на въезд всем, но... нам сообщили: виз не будет. И вдруг...

— Вы хотите съехать на берег, в Кувейт? — равнодушно спрашивает старший помощник капитана. — Сдайте ваши паспорта, и вы получите пропуск на материк. Но помните: через два с половиной часа мы поднимем якорь. Не опоздайте на последнюю шлюпку.

Мы уподобились мальчишкам, которые полезли через забор в сад соседа попробовать его груши.

Через четверть часа лодка подошла к берегу. Моторные лодки здесь похожи издали на многоколесный автомобиль: каждая обвешана старыми шинами для смягчения удара при швартовке.

На берегу чиновник в длинной галабии так же равнодушно берет наши пропуска. «Последняя шлюпка отходит от берега через 25 минут», — и он многозначительно постукивает по циферблату золотых часов.

«ПРИШЛИТЕ САМУЮ ДЛИННУЮ АВТОМАШИНУ!»

Первое впечатление о Кувейте благоприятное. Люди одеты в чистые просторные галабии. В своей национальной одежде, в белых головных платках, перехваченных черными шнурами, они выглядят важно и солидно, будто дипломаты, направляющие стопы в парадный зал, чтобы в торжественной обстановке подписать важный документ.

Всюду чувствуется нефтяная лихорадка. Вокруг идет строительство. Отделка домов носит следы спешки, но свидетельствует о том, что на строительстве не экономят. Вот на берегу стоит роскошная вилла, вилла-люкс. Окна архитектор расположил по кругу, и не хватает только огромной стрелки, которая бы указывала, когда какое окно должно быть открыто или закрыто. По улицам мчатся машины новейших марок, и среди них громадные американские лимузины шейхов с красными вымпелами. Сзади вместо номеров укреплены такие же вымпелы. Они говорят о том, что хозяин машины пользуется особыми правами. Пусть кто-нибудь попробует на перекрестке побеспокоить его шейхское величество! В 1950 году в стране было 6 тысяч автомашин, через год — 10 тысяч, а сегодня —

уже 25 тысяч. На каждого двенадцатого жителя — автомобиль.

Это в первую очередь «заслуга» шейхов. Один из них держит в своей «конюшне» 125 машин. Говорят, что недавно он заказал в США автомобиль, но с условием, что это будет самый длинный из всех, которые выпускает завод. Когда машина была доставлена, шейх, обмерив ее, обнаружил, что она на два дюйма короче автомобиля, который он видел во дворце саудовского короля. Машина была отослана обратно.

ШТЫКИ В БАНКЕ

На обмен денег мы потеряли почти полчаса. Уличных менял, как в Бейруте и Дамаске, здесь нет. Пожалуйте в банк.

Британский Ближневосточный банк не из числа заурядных. Хотя его здание обветшало и снаружи напоминает школу или районный суд, внутри все кипит. По балансу там сейчас хранится наличными 8684 тысячи английских фунтов. Даже большой наплыв кредиторов не ставит банк в затруднительное положение.

У нас создалось впечатление, что мы попали как раз в момент наплыва, ибо в залах царит неопиcуемый хаос. Люди проносятся мимо, держа в поднятой руке чеки и векселя, иные что-то пишут на спинах соседей, протискиваются к окошечкам, кричат во все горло, будто настал последний день и завтра все деньги обесценятся. За порядком следят полицейские, вооруженные винтовками с прижатыми штыками.

Это обычный банковский день, уверяет мужчину в пропотелой сорочке, воюющий за место впереди нас, бизнес процветает в Кувейте. Когда мужчина узнает, что мы хотим всего-навсего обменять два иракских динара, чтобы купить почтовые открытки и марки, он великодушно сует руку под галабию, вынимает кожаный бумажник и широким жестом протягивает нам 22 рупии (точно по курсу).

В нашем распоряжении осталось очень мало времени на то, чтобы сделать несколько снимков и осмотреть ближайшие витрины. Магазины переполнены американскими и японскими текстильными товарами, французской обувью, итальянской посудой, английскими холодильниками, немецкими фотоаппаратами.

САМЫЙ ПЛОХОЙ НА СВЕТЕ ГРУЗ

Кувейт давно скрылся.

— Жаль, что у вас мало времени, а то бы я показал вам кое-что интересное,— говорит новый пассажир Фредерик Митчел. Он имеет дело с нефтью, а сейчас, как многие его коллеги, едет в Англию в отпуск.

— Сейчас, после того как построили северный мол, цифры экспорта взлетят вверх,— размышляет Митчел вслух и даже прищелкивает пальцами. Это так необычно для англичанина. Но он диспетчер и получает значительные премии за быструю загрузку танкеров.

— В 1959 году от берегов Кувейта отплыло три тысячи кораблей с нефтью. В среднем по 25 тысяч тонн на каждом. Как пиявки, они присасывались на рейде к молу, который соединяется с берегом: семь нефтепроводов спускаются туда с холма высотой в 130 метров. И вот бы вам посмотреть, как асего за несколько часов черные чрева танкеров погружаются в воду по самую ватерлинию! Теперь в четырех милях от южного мола построен северный. Там такая глубина, что могут становиться под погрузку корабли-гиганты. Теперь представьте себе, что такой танкер, как «Аполло», грузоподъемностью в 109 тысяч тонн, наполняется меньше чем за 14 часов. Каждый час в его чреве скрывается восемь тысяч тонн нефти.

— А на обратном пути?

Митчел некоторое время медлит с ответом, но быстро соображает, что он имеет дело с людьми из такой страны, куда тысячетонные танкеры не ходят.

— Что они везут обратно?— он отвечает несколько снисходительно.— Морскую воду, балласт. Это самый плохой и самый дорогой на свете груз. Но пока никто не нашел лучшего решения проблемы. Иначе гребной винт будет работать вхолостую, а руль повиснет в воздухе.

АЖИОТАЖ БОКРУГ ШЕЙХА В РУБАШКЕ

Теплая лунная ночь, такая светлая, что звезды еле видны. За кормой тянется пенистый след подобно золотому клину. Идем полным ходом, не зная, что лежит справа: Кувейт или уже Саудовская Аравия?

Удивительная страна, этот Кувейт, утопия XX века.

Слово «Кувейт» означает в переводе «маленькая крепость». Может быть, поэтому в 1920 году шейх Салим повелел обнести столицу княжества семикилометровой глинобитной стеной, хотя по договору о протекторате Англия взяла на себя охрану его границ. Стена была высотой в 7,5 метра. Салим, по-видимому, боялся своих соседей — воинственных арабских племен. Средневековому обычаю нападать на города шейх хотел противостоять средневековым способом. Но с 20-х годов многое изменилось. «Маленькая крепость» на берегу Персидского залива стала большой крепостью. Такой большой и могущественной, что в 1956 году его величество шейх Абдулла самоуверенно распорядился снести средневековые валы Салима.

Об Абдулле рассказывают, что при посещении Лондона во время коронации королевы Елизаветы (шейх тогда впервые в жизни покинул Кувейт) он снискал огромную популярность среди водителей такси. Один из них высадил у отеля шейха в длинной рубашке, и тот сунул удивленному шоферу 50 фунтов. Это был Абдулла — самый богатый в

мире человек. Говорят, у этого отеля ежедневно стояли сотни такси, и водители спорили, кому возить шейха в длинной рубашке.

Это было в 1950 году.

А ЕСЛИ ИСТОЧНИКИ БУДУТ НЕДОСТУПНЫ!

Сегодня за ним бегают люди поважнее водителей такси. Конечно, они не так навязчивы, как таксисты. Они действуют много деликатнее. Они знают, сколько ему надо платить за разрешение вести бурение. Они все подсчитали заранее. Они восхищаются его благородным лицом и тем, что свои «сбережения» он хранит в лондонских банках.

В 1960 году вклады Абдуллы в лондонских банках достигли миллиарда долларов. Теперь ни для кого не секрет, что в свое время спасти английский фунт от девальвации помогли преимущественно деньги шейха из «маленькой крепости». Но Англия проявляет интерес к Кувейту еще по одной причине: он обеспечивает 37,5 процента потребности в нефти стран Британского содружества. Что значит для Англии закрытие такого источника, стало ясно в 1956 году, во время Суэцкого кризиса.

— А если Кувейт в один прекрасный день откажет Англии в нефти?

Этот вопрос, заданный нами на следующее утро нефтяным промышленникам, ошеломил их. Они испуганно посмотрели друг на друга, и один из них промямлил:

— Это исключено. Шейхи там очень...

— ...дружественно настроены к Великобритании.

— Конечно, они знают, что тогда окажутся беспомощными. Они знают, что будут получать прибыли до тех пор, пока связаны с нами одной веревочкой...

Второй почесал за ухом и добавил:

— Мы и к этому готовы. У нас в Омане есть скважины, которые мы открыли и законсервировали. На всякий случай. Про запас.

Он не сказал нам, где они находятся. Очевидно, где-нибудь на побережье между Оманом и Москвой, близ 24-го градуса северной широты.

АРАБСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ

Будет ли тень прямой,
если ствол кривой?

Выбирай спутника до того,
как выйдешь в путь.

День ученого ценнее,
чем вся жизнь невежды.

Боишься — не говори, сказал — не бойся.

Если нельзя достигнуть всего,
постарайся добиться части.

Жаждающий! Не разбивай кувшин.